

УДК 001.89
ББК 72.47
DOI 10.25281/2072-3156-2021-18-5-520-530

Ю.В. ГУШУЛ

ИНСТРУМЕНТЫ ФИКСАЦИИ КОММУНИКАТИВНОГО ПРОСТРАНСТВА НАУЧНЫХ ШКОЛ

Юлия Владимировна Гушул,
Челябинский государственный институт культуры,
факультет документальных коммуникаций и туризма,
кафедра библиотечно-информационной деятельности,
доцент
Орджоникидзе ул., д. 36а, Челябинск, 454091, Россия
кандидат педагогических наук, доцент
ORCID 0000-0001-8749-3757; SPIN 7687-8556
E-mail: gushuljulia@gmail.com

Реферат. Выработка актуального инструментария, позволяющего быстро и качественно оценивать эффективность функционирования научного пространства, своевременна для менеджмента научно-исследовательской деятельности. Обострились противоречия между новой индустрией научной коммуникации и традиционными формами сохранения и преумножения интеллектуального капитала, появились новые точки взаимодействия между институциональными структурами науки: научными школами, «невидимыми колледжами», экспертными и экспериментальными (реальными и виртуальными) лабораториями и пр. Изменились понятия о культурных кодах представления и трансляции субъектов (индивидуальных и коллективных) научной коммуникации, и появилась необходимость

актуализировать требования к культуре их выявления и позиционирования в век цифровых технологий. Научная школа является многоцелевым коллективом, одновременно реализующим функции производства, распространения, защиты научного знания и воспроизводства ученых. Трансформируются культурные традиции ее функционирования, а также культурные нормы институционализации. На материале библиографической фиксации становления и развития культурологической научной школы Южного Урала (центр — Челябинский государственный институт культуры) показаны возможности наукометрического и информационного анализов. Представлены для обсуждения и использования библиографические издания (каталог научной школы и библиографический навигатор), которые включают сведения об исследовательских темах, состоявшихся ученых, научных лидерах, аспирантах и соискателях, оппонентах, ведущих организациях коммуникативного поля культурологии Южного Урала, а также знаковых публикациях культурологов, инновационно выявленных методом самоанализа. Издания рассматриваются как инструменты в системе культурологических исследований позиционирования научной школы. Выводы сформулированы на основе изучения и сопоставления конфигураций связей персон (научный руководитель, аспирант, оппонент), ведущих организаций, научных лидеров и их геолокации, предметных

рубрик: «соискатель — научный руководитель — оппонент», «предметная рубрика/тема — ведущая организация — оппонент, номер специальности» и др. Эти связи являются частными для связанных понятий: «управление — координация», «интерпретация коммуникативного вызова — адекватность коммуникативного ответа», «практический смысл — цель коммуникации». Подобные направления анализа функционирования научной школы дают видение пересечения коммуникативных полей научного взаимодействия, приращения и экспертизы научного знания, базы для принятия управленческих решений по организации науки.

Ключевые слова: культурология, научная школа, культурологическая научная школа Южного Урала, институционализация научной школы, верификация научной школы, культура социальной коммуникации, научная коммуникация, наукометрические исследования, библиографические методы исследования, Челябинский государственный институт культуры.

Для цитирования: Гушул Ю.В. Инструменты фиксации коммуникативного пространства научных школ // Обсерватория культуры. 2021. Т. 18, № 5. С. 520–530. DOI: 10.25281/2072-3156-2021-18-5-520-530.

Будущее научных коммуникаций зависит от многих факторов — объективных и субъективных. Не последнее место занимают выбор и применение организаторами науки средств выявления, оценки и представления субъектов коммуникации, иллюстрирующих качество научного коммуникативного пространства и коммуникационных полей. Не менее важным является канал самопрезентации, самоидентификации ученого с конкретными научными структурами, официальными и неофициальными, что может вносить коррективы в том числе в административное видение организационных связей научного сообщества.

Современная научная коммуникация характеризуется множеством социальных практик, разными типами связей между учеными. Центрами их могут выступать научные журналы, конференции (в том числе посвященные непосредственно институционализации научной коммуникации), издаваемые материалы, сборники научных трудов, библиографические документы и их совокупность, демонстрирующие информационный шлейф коллективного или индивидуального субъектов научной деятельности. Все они отражают, одновременно стимулируют и иницируют развитие новых научно-исследовательских направлений, участвуют в формировании научных институций, предоставляя доступ к открытой науке и сетевому взаимодействию.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Сегодня в мире развивается и крепнет новая индустрия научной коммуникации [1, с. 86], отличающаяся разнообразием каналов получения и распространения научных результатов. К этому процессу отношение неоднозначное: от нейтральной фиксации институциональной среды современной науки через изучение научной коммуникации как особого примера транзакции к определению перспектив «невидимых колледжей» и постановке новых вопросов (готова ли наука, в том числе российская, давать ответы на новые цивилизационные вызовы [2; 3]) и трагических восклицаний («Наука, которую мы можем потерять» [4]). Сегодня мы наблюдаем глобализационные и интеграционные процессы, охватывающие смену технологий, каналов и средств деятельности, кардинально меняющие закономерности регионального распределения научного потенциала, преемственности поколений ученых, миграции представителей научного сообщества (в том числе «утечки умов»), карьерных траекторий. А.Б. Антопольский называет дифференциацию и персонализацию одним из трендов развития инфосферы и уточняет, что «число научных информационных ресурсов в России в пределе аппроксимируется числом акторов инфосферы, т. е. сотнями тысяч единиц» [5, с. 2].

В этих условиях важно выработать культурные коды представления субъектов и институций научной коммуникации, назвать механизмы учета уровня акторов и их вклада в развитие науки, качества каналов научной коммуникации и содержащегося в них контента, определить требования к культуре выявления и позиционирования научных субъектов, определяющих потенциал и векторы коммуникации в мировом информационном пространстве. Движение к открытой науке актуализирует культурные основания выбора источников информации, критериев качества ресурсов, определения культуры организованного познания.

Можно рассуждать, что одним из параметров определения значимости актора научной коммуникации является его принадлежность к научной школе или весомому научному проекту, направлению. Определять это можно косвенно: отслеживая публикации, догадываясь по проблематике, к какой научной школе может относиться автор, либо выявляя редкие рассеянные публикации, фиксирующие и описывающие деятельность научной школы и перечисляющие некоторых ее представителей [6; 7]. Еще более редкими являются сборники научных трудов [8], сборники статей [9; 10] или тематические номера и/или разделы научных журналов [11; 12], которые в основном издаются к юбилей-

ной дате основателя научной школы. Мобильным и своевременно актуализируемым каналом демонстрации статуса ученого являются его персональные профили [13]. Однако в представлении авторов в перечисленных источниках почти никогда не указывается их принадлежность к той или иной научной школе (за исключением редких специально подготовляемых тематических сборников), хотя нередко знать это надо наверняка.

Конечно, можно возразить, что точно это узнать невозможно, так как нет единого, общепризнанного определения научной школы и отношение к ней во многом субъективно. Некоторые считают, что то, что сегодня мы определяем как научную школу, нередко представляет собой искусственную конструкцию. Другие отталкиваются от определения, зафиксированного в правилах предоставления грантов для государственной поддержки молодых российских ученых: «Ведущей научной школой Российской Федерации считается сложившийся коллектив исследователей различных возрастных групп и научной квалификации, связанных проведением исследований по общему научному направлению и объединенных совместной научной деятельностью» [14]; в результате этой деятельности формируются новые исследовательские группы. Третьи рассматривают институцию, акцентируя внимание на одной стороне ее функционирования, эмоционально экспрессивно, даже образно (неформальное объединение ученых, инкубаторы новых кадров для науки, разнородные коллективы ученых, экономические агенты, одна из форм самоорганизации научного сообщества, составной элемент различных социальных систем и пр.)¹.

Научные школы относят и к инструментам брендинга определенных групп научного сообщества или административного управления, к коммуникационной площадке, где процесс обмена знаниями, в первую очередь неявным, имеет огромное значение. Любой дискурс требует четкого определения и выделения критериев идентификации. В целом можно констатировать, что изучение проблематики научных школ «в настоящий момент находится в некой точке “бифуркации”, ожидая либо спада, либо прорыва, связанного с появлением работ, принципиально иначе рассматривающих феномен научных школ» [15, с. 353]. Более того, культурологи уже поставили вопрос, который, по нашему мнению, относится к любой научной школе: «Как позиционировать ее в системе отраслевых исследований?» [16, с. 7].

Проблема отсутствия общепринятой нормы и культуры институционализации научной школы

в целом становится ключевой для организаторов науки по мере количественного роста исследований и расширения междисциплинарных связей, появления новых научных направлений. Последствиями этого являются:

- ♦ затруднение (само)идентификации ученого, определения его исследовательской методологии;
- ♦ сложность корреляции результатов родственно-тематических исследований, выполненных в рамках разных наук;
- ♦ затруднение при определении качественного и количественного вклада в научный дискурс и результативность научно-исследовательской деятельности научных сообществ, позиционирующих себя как научные школы;
- ♦ сложность организации научных коммуникаций конкретных субъектов научно-исследовательской деятельности при выполнении требований Высшей аттестационной комиссии и диссертационных советов в части подбора оппонентов и ведущих организаций при вынесении на защиту диссертаций в силу несистемности и диффузности информации о компетентных коллегах.

В этом контексте преодоление инструментальной неопределенности в оформлении научной школы становится универсальной корпоративной задачей научного сообщества. Следует также уяснить закономерности организации и самоорганизации научных школ как сложных систем (синергетическая парадигма познания), а также принципы культуры управления ими и социального контроля (постмодернистская парадигма). Еще более подчеркивает актуальность исследования, возможно, третья современная научная парадигма (выделяемая А.Я. Флиером), еще только оформляющаяся в этом качестве, — культурологическая, исследующая культуру как язык социального взаимопонимания и коммуникации [17, с. 36–37]. И эту парадигму также следует изучить и рассмотреть более детально.

Есть и другой объективный фактор, катализирующий решение сформулированной проблемы. Это — глобализация науки и стандартизация процедур, обеспечивающих скорость и глубину (эффективность) взаимопонимания как самих ученых, так и менеджеров науки. Разработка понятных и максимально объективных культурных оснований для институционализации научной школы соответствует тенденции диалогичности и взаимодополняемости в современной науке. Под культурой в данном случае целесообразно понимать «сочетание объективно усвоенных, воспроизводимых и транслируемых норм мышления и деятельности и субъективно принятых ценностей, определяющее содержание общественной жизни» [18, с. 37]. Нормативным основанием в данном случае будет выступать сам предлагаемый метод (процедура) институционализации

¹ Анализ и сопоставление определений может стать темой отдельной статьи.

научной школы, принятый в качестве универсального научным сообществом. Ценностным основанием будут выступать, во-первых, наличие общего языка коммуникации, позволяющего быстро и легко обеспечить понимание сущности любой научной школы; во-вторых, сами результаты коммуникации, полученные благодаря использованию нормативно принятого метода.

ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА

Предлагаемый в настоящей статье метод (процедура) фиксации институционализации научной школы зиждется на опыте проведения (с 2016 г.) тематических научных конференций «Научные школы. Молодежь в науке и культуре XXI века»; наблюдениях за самоидентификацией авторов (как обладателей ученых степеней, так и обучающихся); апробации уникальных изданий, выполненных нами: каталога культурологической научной школы, формирующейся на Южном Урале [19], который демонстрирует ее коммуникационную сеть, и библиографического навигатора [20], ориентирующего в ее информационном поле, внутренних и внешних связях.

Такой подход включает в орбиту исследовательских практик библиометрические, наукометрические, информационно-аналитические методы. Библиографические издания, отражающие деятельность научных школ (в том числе проблемно-ориентированные базы данных), могут стать мобильным «зеркалом» коммуникационных процессов, так как своевременно обновляются, фиксируют экспертную оценку права вхождения в научную школу, согласие членов школы с присутствием в ней конкретного ученого, демонстрируют аргументы — список публикаций актора, проблематика которых подтверждает право и честь нахождения в конкретной научной школе. Библиографические издания показывают и возможности цитирования, цитирования, оппонирования, рецензирования. Культура создания тематических и персональных библиографических ресурсов в настоящее время наполняется новыми культурными смыслами, которые следует фиксировать.

Целью данного исследования стало изучение возможностей использования названных и аналогичных изданий при определении уровня институционализации научных школ, процессов их функционирования, роли в научной коммуникации, а также для построения системы связей научного пространства (для последующих модернизации и оптимизации). Осуществлено наполнение конкретными смыслами «системы понятий: «управление — координация», «культура управления — культура доверия», «интерпретация коммуникативного вызова — адекватность комму-

никативного ответа», «практический смысл — цель коммуникации»» [21, с. 15].

Для каталога [19] информация выявлялась на основе анализа 113 диссертаций и сопровождающих документов представителей культурологической школы Южного Урала (центр — Челябинский государственный институт культуры, ЧГИК). В совокупности представлены: персоны (соискатели, аспиранты, научные руководители и/или консультанты, оппоненты), ведущие организации, геолокация (места защиты), тематические направления, положения научных прорывов в культурологических исследованиях (в персональные профили докторов наук включены фрагменты раздела «Введение» их докторских диссертаций, фиксирующие теоретическую новизну исследования). Также указаны круг научных интересов, фактическое место работы и должность.

В Библиографическом навигаторе [20] коммуникативные практики показаны через авторское представление знаковых для ученого публикаций (10 для докторов и 5 для кандидатов наук), которые, в свою очередь, демонстрируют внешние и внутренние связи коммуникативного пространства культурологической научной школы Южного Урала. Подчеркнем, что это наш инновационный прием — предложить самим авторам наполнить библиографические разделы своими значимыми работами (их число можно ограничить любым количеством, но, если меньшим — они почти наверняка будут входить в «золотой фонд» науки, в ядро публикационной активности). Такой выбор критерия качественного отбора в определенной степени отвечает на вызов времени — по каким параметрам оценивать научную деятельность. Одним из них и может быть самооценка, основанная на самоанализе, самоэкспертизе, саморегулировании (в целом ответственное самоопределение личности С.Б. Синецкий обозначил как одну из ключевых идей XXI в. [22, с. 50]). На самооценку влияют также понимание публичности и будущей широкой распространенности представления результатов в библиографических изданиях.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Определимся, что на данном этапе работы мы ориентируемся на определение научной школы, сформулированное в самом общем смысле О.Н. Астафьевой [23, с. 6]. В нем присутствуют три категории, которые важны для нас:

♦ наличие коммуникации (в наших изданиях отражается связями «научный руководитель — аспирант — оппонент», «место защиты — ведущая ор-

Таблица 1

**Количественные характеристики
культурологической научной школы ЧГИК**

Научные руководители	Число защитившихся аспирантов/соискателей
стоявшие у истоков научного знания	
В.С. Цукерман	18
И.И. Беспалько	6
С.С. Сокоиков	5
С.Б. Синецкий	1
из числа учеников	
Л.Б. Зубанова	8 канд.
Н.В. Долдо	5 канд.
С.Г. Фатыхов	2 (1 канд. + 1 док.)
М.Л. Шуб	2 канд.

ганизация», «ученый — научные конференции» (две последние связи можно картировать), «ученый — научное издание, в котором тот излагает свои идеи»);

♦ получение результатов и особый способ их достижения и признания (для нас — факт защиты диссертации, «аспирант — ученый — грант», «аспирант — научный руководитель — докторант — научный консультант», «место защиты — ведущая организация»);

♦ развертывание во времени.

Рассмотрим ряды этих связей. Коммуникативную роль во многом определяют личность основателя, авторитет его последователей, требования к аспирантам и соискателям, выражающиеся выбором ведущей научной организации, оппонентов, места защиты, интеллектуальной поддержкой, организацией экспериментальной базы исследований и пр. Их характеристика и анализ делают зримой зону бытия научной школы, а также зоны взаимодействия отдельных акторов. В обоих случаях формируются особые коммуникативные ситуации, субъектами которых являются основатель школы, последователи, аспирант/соискатель, научный руководитель, оппоненты, рецензенты. Зоны, вмещающие в себя конкретные коммуникативные ситуации, могут пересекаться, совмещаться, вбирать одна другую, накладываться друг на друга в большей или меньшей степени. Схемы зонирования показывают степень, глубину взаимодействия, направления коммуникативных стратегий. Одна из самых очевидных и видимых — связь «научный руководитель — соискатель». При количественном нарастании и выделении личности научного руководителя она демонстрирует процесс формирования научной школы: научный руководитель — соратники — молодые ученые — аспиранты/соискатели. При визуализации данных

становятся очевидными лидирующее положение и продуктивность работы лидера научной школы.

По исследовательским категориям будем приводить примеры из данных о культурологической научной школе Южного Урала (одновременно проверяя ее верифицируемость). Предоставить дополнительные аргументы в защиту формирования научной школы может связь «соискатель — стал кандидатом/доктором наук — стал научным руководителем кандидатской/докторской диссертации». Роль аспиранта или соискателя молодой ученый органично трансформирует в статус кандидата (в ряде случаев развивая до доктора) наук; более того, талантливые ученые уже на первой ступени становятся научными руководителями. Это второй уровень представителей культурологической научной школы ЧГИК — продуктивность учеников и соратников, ближайших сподвижников лидера (табл. 1).

Для определения глубины профессиональных связей научной школы важны и количественные характеристики: некоторые защитившиеся соискатели в течение последующих лет имели от двух до восьми (максимальное количество) и чуть менее аспирантов, прошедших защиты и ставших кандидатами культурологии. Это говорит о продуктивности представителей научной школы в роли научных руководителей и тем самым — о формировании традиций и воспроизводимости научного капитала школы. Для определения уровня расширения научной школы и качества научного пространства важны также линии «соискатель — научный руководитель/консультант — оппонент», которые показывают становление аспиранта, затем молодого кандидата наук в эксперта своего научного направления, который может оппонировать коллегам (табл. 2).

Качественные связи «кандидат наук — оппонент» как показатель развития и содержательного роста научной школы, определения нескольких самостоятельных тем становятся стержневыми и объединяющими ученых в отдельные независимые исследовательские группы. Это видно по количеству оппонируемых диссертаций одним ученым (табл. 3, 2-й столбец). Далее, защитившийся кандидат наук становится оппонентом коллеги (3-й столбец). Подчеркнем, что в табл. 3 показаны пределы культурологической научной школы Южного Урала (безусловно, ученые могут выступать и выступают, например М.Л. Шуб и др., оппонентами диссертаций, выполняемых в иных научных учреждениях, в рамках развивающихся иных научных школ; качество и глубина таких взаимодействий — продолжение наших исследований). Годы защит показывают скорость качественного роста акторов и их потенциал. В некоторых случаях переход из статуса только что защитившегося ученого в статус оппонента, который может оценивать стороннее исследование, занимает лишь два года. Протяженность периода пригла-

Таблица 2

Качественные связи «соискатель — кандидат/доктор наук — научный руководитель кандидатской/докторской диссертации» углубления научной школы

Аспирант/ соискатель	Кандидат наук, год защиты	Доктор наук, год защиты	Ученики — кандидаты наук, аспиранты/соискатели, год защиты
Н.В. Долдо	кандидат культурологии, 2000		П.А. Печенкин, 2006 К.Ю. Баннов, 2007 Л.И. Белова, 2009 А.А. Добрикова, 2012 А.А. Чивилев, 2017
Л.Б. Зубанова	кандидат социологических наук, 2002	доктор культурологии, 2009	А.В. Бетехтин, 2012 А.Ю. Павлова, 2012 Н.А. Терентьева, 2014 Д.О. Усанова, 2014 А.С. Точилкина, 2016 Г.В. Цукерман, 2018 М.А. Левченко, 2019 Н.И. Диская, 2019
М.Л. Шуб	кандидат культурологии, 2007	доктор культурологии, 2018	Н.Ю. Кособуцкая, 2018 С.А. Блинова, 2020
С.Г. Фатыхов	кандидат культурологии, 2006	доктор культурологии, 2011	Е.А. Каминская, 2017 М.В. Бубенкова, 2017
С.Б. Синецкий	кандидат педагогических наук, 1991	доктор культурологии, 2012	А.А. Чернышова, 2005

Таблица 3

Качественные связи «кандидат наук — оппонент» во временном развитии

Кандидат культурологии, год защиты	Год оппонирования кандидатской диссертации	Год оппонирования защитившимся последующей кандидатской диссертации
А.Н. Лукин, 1998	2003, М.П. Меняева	2006, А.Н. Тарасова
	2004, Т.А. Яковлева	2006, С.Г. Фатыхов 2010, Т.В. Иовлева
	2006, Э.М. Андросова 2009, П.Ф. Сумской	
М.В. Беликова, 1998	2000, И.В. Милицина	2007, Л.И. Бахтеева
	2003, Н.С. Южалина	2006, Б.С. Ишкин 2013, Н.С. Синецкий
	2005, М.О. Шамсутдинова	
И.В. Безгинова, 1999	2003, И.Н. Морозова	2005, Н.В. Игнатьева 2006, Е.А. Яблонская
	2006, Н.А. Ягодинцева	2009, Н.Ф. Герман
О.В. Конфедерат, 2000	2003, Е.Л. Сытых	2006, П.А. Печенкин 2009, Е.В. Девятова 2012, Е.В. Письменный
	2006, Е.Л. Трушникова	2007, К.Ю. Баннов 2009, А.Г. Лаврова 2009, И.Д. Тузовский 2012, А.А. Добрикова
Л.В. Русских, 2000	2007, М.Л. Шуб 2004, Ф.Х. Попова 2006, Е.А. Андреев 2012, А.Ю. Павлова	2009, Л.И. Белова

Таблица 4

Предметное поле диссертационных исследований во временном развитии

Рубеж XX—XXI вв.	Первое десятилетие XXI в.	Второе десятилетие XXI в.
Сущность культуры	Динамика культуры	Интеллектуальная культура
Кризис культуры	Цивилизационные процессы	Виртуализация
Социокультурная реальность	Социокультурная самореализация	Медиакультура
Социокультурные трансформации	Межкультурная коммуникация	Социокультурные практики
Интерактивная коммуникация	Интертекстуальность	Информационно-культурное пространство
Культурная самоидентификация	Социокультурная коммуникация	Публичные социокультурные практики
	Культурная стратификация	Смысловые трансформации культуры

Таблица 5

Предметные поля исследовательских стратегий культурологической научной школы Южного Урала

Аспирант/ соискатель (24.00.01)	Научный руководитель/ консультант	Предметное поле исследований	Ведущая организация	Оппонент
Т.Г. Терпугова	В.Ф. Мамонов, доктор <i>исторических наук</i> , Т.М. Синецкая, кандидат <i>педагогических наук</i>	культура просвещения	Тюменский гос. ин-т искусств и культуры	А.Б. Невелев, доктор <i>филологических наук</i> И.Ю. Камоцкая, кандидат <i>философских наук</i>
Е.А. Андреев	В.С. Цукерман, доктор <i>философских наук</i>	культура восприятия культура понимания текст семиотика	Челябинский гос. ун-т	В.Я. Аскарова, доктор <i>филологических наук</i> Л.В. Русских, кандидат <i>культурологии</i>
И.Д. Борченко	Н.Г. Апухтина, доктор <i>философских наук</i>	традиционная боевая культура	Челябинская гос. агроинж. академия	И.М. Быховская, доктор <i>философских наук</i> А.Н. Терехов, кандидат <i>исторических наук</i>
Н.В. Суленёва	Н.А. Барабаш, доктор <i>искусствоведения</i>	видеотекст СМИ художественный текст культура восприятия текст семиотика	Санкт-Петербург. гос. ун-т кино и телевидения	А.А. Аронов, доктор <i>культурологии</i> , доктор <i>педагогических наук</i> С.С. Клитин, доктор <i>искусствоведения</i> В.Л. Цвик, доктор <i>филологических наук</i>
А.Г. Лешуков	А.М. Чеботарев, доктор <i>исторических наук</i>	история рекламы	Южно-Уральский гос. ун-т (нац. исслед. ун-т)	А.Д. Бородай, доктор <i>исторических наук</i> Л.Н. Кошетарова, кандидат <i>философских наук</i>
С.А. Блинова	М.Л. Шуб, доктор <i>культурологии</i>	пожар формы репрезентации	Санкт-Петербург. ун-т гос. противопожарной службы МЧС	В.В. Черных, доктор <i>исторических наук</i> , А.Ю. Евдокимов, доктор <i>технических наук</i> , кандидат <i>культурологии</i>

шений ученых к оппонированию составляет от одного до семи лет, что свидетельствует о наличии довольно продолжительных активных фаз в работе и коммуницировании большинства представителей научной школы. Факт вхождения в исследовательскую атмосферу научной школы, ее активное коммуникативное пространство стимулируют исследовательскую активность. Помощь коллег, выражаемая в оппонировании, дискуссионном взаимодействии, ускоряет научное становление.

Выделяющиеся в научной школе исследовательские группы проводят работы в разных направлениях, что создает кажущуюся неоднородность научной школы. Однако более пристальный анализ показывает: разнонаправленное остается единым благодаря векторной исследовательской теме, заявляемой научным руководителем, активно им разрабатываемой и транслируемой ученикам, которая определяет стратегию научной школы в целом (ее аспекты и находятся в поле зрения групп). Это подтверждает выполненный нами контент-анализ названий и аннотаций диссертаций представителей культурологической научной школы Южного Урала. Несмотря на однородность тематики и генерации идей научного руководителя В.С. Цукермана (социология культуры, аспекты социокультурной реальности), а также некую общность транслируемой им научной идеологии, в ней присутствует и развивается самостоятельная научная деятельность, проводимая последователями и уже их преемниками и учениками (табл. 4).

Исследовательский материал выводит нас на еще одно важное наблюдение, требующее дополнительных изысканий и размышлений: какова должна быть доля активных исследователей, самоидентифицирующих себя с конкретной научной школой, чтобы та качественно функционировала. Что касается культурологической научной школы Южного Урала (уверены, как и любых других), то мы наблюдаем самые разные векторы деятельности после активной включенности в работу именно этой научной школы и защиты диссертации:

- ♦ разработка принципиально иных научных проблем, защита докторской диссертации по иному научному направлению — 4%;
- ♦ предпочтение самостоятельной работы или в ином научном коллективе — 5%;
- ♦ активизация педагогических наклонностей и внимание к сфере образования — 5%;
- ♦ приоритет практической деятельности — 13%, в том числе уход из науки — 9% (сюда мы включили и явно случайных специалистов).

Тем не менее, несмотря на такой большой фактический отток ученых (36%) из активной деятельности в рамках проблематики культурологической научной школы Южного Урала, большинство (31%) настаивали (или не отказывались) на включении

своего имени в эту научную школу, видя в ней базу, основание своего старта в науке и реализации очень серьезных перспектив, научных или прикладных, тем самым подчеркивая готовность участвовать в жизни научной школы, из которой вышли (не проявление ли это новой, сетевой организации науки?).

Предстоит ответить на ряд вопросов. Какова критическая масса остающихся в науке последователей и учеников, готовых к продолжению и развитию идей зачинателя научной школы, чтобы она не просто не теряла способность к самовоспроизводству, но последовательно и органично развивалась именно в том направлении, которое сгенерировал организатор школы. Каково число остающихся в науке активных, постоянных последователей и учеников — зачинателей собственных научных направлений в общей генеральной теме? Сколько исследователей готовы к междисциплинарному эпизодическому сотрудничеству в рамках давшей им старт научной школы?

Для определения междисциплинарности и широты коммуникаций научной школы важны линии «научный руководитель, номер специальности — аспирант/соискатель научной степени кандидата/доктора культурологии», а также линии «кандидат наук, номер специальности — доктор наук, номер специальности». Так, что касается научной культурологической школы ЧГИК, то многие, защищавшиеся на соискание ученой степени кандидата культурологии, впоследствии защищались (преимущественно) на соискание ученой степени доктора философских наук, либо наоборот: первый шаг — на соискание ученой степени кандидата иных, например социологических, наук, но второй — на соискание ученой степени доктора культурологии (в частности, Л.Б. Зубанова).

Для этого же, т. е. для определения междисциплинарных связей научной школы, важны линии «соискатель — научный руководитель/консультант — предметная рубрика/тема — ведущая организация — оппонент, номер специальности» (табл. 5). Это дает более точное видение предметного поля культурологических исследований в их ретроспективе, решаемый научной школой круг научных проблем. Просматриваются уникальные междисциплинарные связи, обогащающие научное пространство: кандидату культурологии оппонировал доктор технических наук, научный руководитель — доктор исторических наук, а один из оппонентов — кандидат философских наук; либо кандидат претендует на ученую степень по культурологии, его научный руководитель — доктор философских наук, а оппоненты имеют степень исторических, филологических наук. Такая ситуация, ко всему прочему, характеризует непростой путь становления культурологии как науки (первые защиты культурологического направления проходили под руководством

кандидатов/докторов философских или педагогических наук, касательно последних — был особый номер специальности), а также ее всеобщность и всеохватность. Действительно, проблемы культуры стоят на первом месте при самоопределении человека, в его самости и действенности, что отражается в проблематике исследований и их оценке историками, филологами, философами, представителями технических специальностей, экономистами.

Наукометрические исследования, проводимые на источниковой базе (каталоги, библиографические указатели и др.), предопределяют качество управленческих решений по организации научной деятельности в организации, регионе. Собранные воедино управленческие решения способствуют формированию качественного научно-исследовательского пространства, разносторонней научной коммуникации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сегодня крайне важно формирование институциональных форм науки и их трансформаций от локальных до сетевых структур. Трансформируемая научная коммуникация рассматривается как инструмент не только информирования или диалога, но и создания более четкой и глубокой ответственности по вопросам исследований у различных акторов. Групповая или коллективная коммуникация имеет дополнительные инструменты для достижения и гарантии качества научной работы, в том числе определяемые ролью научного лидера, научных журналов, ведущих ученых-«академистов» в выполнении миссии [24]. Уже находящийся в цифровой среде новый тип коммуникации трансформирует научные взаимодействия, технологии сотрудничества. Как традиционные типы (научные школы), так и новые («невидимые колледжи») включены в эти процессы, которые в традициях культурологии системно не рассматривались.

Советская и российская наука акцентировала внимание на изучении стабильных научных коллективов и институций, которые достигли определенных результатов в научном мире, поэтому исследования носили и носят ретроспективный характер (однако в современном мире приоритетна мобильность). Но идентификация нового коллектива в качестве научной школы при таком подходе сложна, не предполагается, а сами исследования базировались на историографическом анализе, изучении межличностных и социальных компонентов. Поиск новых инструментов и подходов может дать уникальную возможность анализировать процесс генезиса и становления научных школ, что предполагает анализ оперативных коммуникаций среди всего дисциплинарного со-

общества, выявление наиболее продуктивных и «плотных» групп ученых, внимание к структуре знания, но не к социальному процессу производства знания. В этом контексте преодоление инструментальной неопределенности в оформлении научной школы становится универсальной корпоративной задачей научного сообщества.

Список источников

1. Засурский И.И., Трищенко Н.Д. Инфраструктура открытой науки в России и мире // Научные и технические библиотеки. 2019. № 4. С. 84–100. DOI: 10/33186/1027-3689-2019-4-84-100.
2. Наука в условиях глобализации : сборник статей / под ред. А.Г. Аллахвердяна, Н.Н. Семеновской, А.В. Юревича. Москва : Логос, 2009. 520 с.
3. Олейник А.Н. Научные трансакции: сети и иерархии в общественных науках : монография. Москва : ИНФРА-М, 2019. 300 с.
4. Коробкина З.В. Наука, которую мы можем потерять: размышления о судьбах ученых в современной России. Москва : Логос, 2003. 304 с.
5. Антопольский А.Б. Проблемы и перспективы российской научной индустрии // Научно-техническая информация. Серия 1: Организация и методика информационной работы. 2020. № 8. С. 1–9. DOI: 10.36535/0548-0019-2020-08-1.
6. Ляпкина Т.Ф. От научного направления — к научной школе: формирование научной школы культурологии профессора С.Н. Иконниковой // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 4 (25). С. 9–13.
7. Рябинина Е.П. От библиографических ресурсов — к новому знанию // Библиография. 2017. № 3. С. 65–70.
8. Социокультурная реальность: спектр аналитических подходов (Научная школа доктора философских наук, профессора В.С. Цукермана). Челябинск : Гротеск, 2008. 304 с.
9. Научная школа Владимира Яковлевича Рушанина : Диалоги об истории. Челябинск, 2012. 270 с.
10. Современная действительность сквозь призму культурологического знания : сборник научных трудов. Челябинск, 2020. 123 с.
11. Петербургская культурологическая школа С.Н. Иконниковой: история и современность : к юбилею заведующей кафедрой теории и истории культуры Санкт-Петербургского государственного института культуры Светланы Николаевны Иконниковой // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2015. Т. 210. С. 7–284.
12. Культурологические школы России: В.С. Цукерману — 80 лет : [раздел] // Вопросы культурологии. 2012. № 9. С. 4–22.
13. Захарова С.С. Авторские библиографические профили Института математических проблем биологии РАН // Библиография. 2015. № 6. С. 42–46.

14. О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 27 апреля 2005 г. № 260 : постановление от 17 окт. 2019 г. № 1340 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 42. Ч. I—III. Ст. 5929.
15. Свешников А. Научная школа как шуба // Новое литературное обозрение. 2014. № 129 (5). С. 352–356.
16. Загребин С.С. Культурология и культурологи в контексте научной дискуссии // Вопросы культурологии. 2012. № 9. С. 7–11.
17. Флиер А.Я. Историческое развитие культуры познания // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2014. № 3 (39). С. 31–40.
18. Синецкий С.Б. Культурная политика XXI века: теоретико-методологические основания и условия осуществления : дис. ... доктора культурологии. Челябинск, 2012. 387 с.
19. Культурологическое пространство Челябинского государственного института культуры в лицах : каталог. Челябинск : ЧГИК, 2020. 163 с.
20. Научно-исследовательское пространство культурологической школы Челябинского государственного института культуры: 1994–2020 гг. : библиографический навигатор. Челябинск : ЧГИК, 2020. 94 с.
21. Каширина О.В. Практическая философия управления коммуникацией в контексте культуры времени // Обсерватория культуры. 2018. Т. 15, № 1. С. 13–20. DOI: 10.25281/2072-3156-2018-15-1-13-20.
22. Синецкий С.Б. Личность как субъект ответственного цивилизационно-культурного выбора // Вестник культуры и искусств. 2019. № 3 (59). С. 47–55.
23. Астафьева О.Н. Формирование научных школ и научно-исследовательских направлений в современном вузе: коммуникативные стратегии // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2010. № 3 (23). С. 6–12.
24. Синецкий С.Б. Гуманитарные науки — от государственных стандартов к профессиональному саморегулированию // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2015. № 4 (44). С. 143–149.

Tools for Describing the Communicative Space of Scientific Schools

Yulia V. Gushul

Chelyabinsk State Institute of Culture, 36a, Ordzhonikidze Str., Chelyabinsk, 454091, Russia
ORCID 0000-0001-8749-3757; SPIN 7687-8556
E-mail: gushuljulia@gmail.com

Abstract. To manage research activities, it is necessary to develop up-to-date tools that allow to quickly and efficiently assess the effectiveness of the scientific space functioning. Contradictions between the new industry of scientific communication and traditional forms of preserving and multiplying intellectual capital have become more acute, new points of interaction between the institutional structures of science (scientific schools, “invisible colleges”, expert and experimental (real and virtual) laboratories, etc.) have appeared. The concepts of the cultural codes of representation and translation of the subjects (individual and collective) of scientific communication have changed, and there is a need to update the requirements for the culture of their identification and positioning in the age of digital technologies. A scientific school is a multi-purpose collective that simultaneously implements the functions of production, dissemination, protection of scientific knowledge and reproduction of scientists. The cultural traditions of its functioning, as well as the cultural norms of institutionalization, are being transformed.

On the material of bibliographic description of the genesis and development of the cultural studies school of the Southern Urals (centered in the Chelyabinsk State Institute of Culture), the article shows opportunities for scientometric and informational analyses. The author offers to discuss and use two bibliographic publications (the catalog of the scientific school and the bibliographic navigator, which include information about research topics, successful scholars, scientific leaders, postgraduate students and applicants, opponents, leading organizations of the communicative field of cultural studies of the Southern Urals), as well as cultural researchers' landmark publications, innovatively identified by the method of introspection. The publications are reviewed as tools in the system of cultural studies of the scientific school positioning.

The article draws conclusions based on the study and comparison of the configurations of connections between persons (academic advisor, postgraduate student, opponent), leading organizations and scientific leaders and their geolocation, subject headings: “applicant — academic advisor — opponent”, “subject heading/topic — leading organization — opponent, specialty number”, etc. These connections are individual for the related concepts: “management — coordination”, “interpretation of a communicative challenge — adequacy of a communicative response”, “practical meaning — purpose of communication”. These areas of analysis of the scientific school functioning provide a vision of the scientific interaction communicative fields' intersection, the increment and examination of scientific knowledge, the basis for making managerial decisions to organize science.

Key words: cultural studies, scientific school, cultural studies school of the Southern Urals, institutionalization of scientific school, verification of scientific school, social communication culture, scientific communication, scientometrics, bibliometrics, Chelyabinsk State Institute of Culture.

Citation: Gushul Yu.V. Tools for Describing the Communicative Space of Scientific Schools, *Observatory of Culture*, 2021, vol. 18, no. 5, pp. 520–530. DOI: 10.25281/2072-3156-2021-18-5-520-530.

References

1. Zasursky I.I., Trishchenko N.D. The Open Science Infrastructure in Russia and the World, *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* [Scientific and Technical Libraries], 2019, no. 4, pp. 84–100. DOI: 10/33186/1027-3689-2019-4-84-100 (in Russ.).
2. Allakhverdyan A.G., Semenova N.N., Yurevich A.V. (eds.) *Science in the Current Context of Globalization: collected articles*. Moscow, 2009, 520 p. (in Russ.).
3. Oleinik A.N. *Scientific Transactions: Networks and Hierarchies in Social Sciences: monograph*. Moscow, 2019, 300 p. (in Russ.).
4. Korobkina Z.V. *The Science We Can Lose: Reflections on the Destinies of Scientists in Modern Russia*. Moscow, 2003, 304 p. (in Russ.).
5. Antopolsky A.B. Problems and Prospects of the Russian Scientific Infosphere, *Nauchno-tekhnicheskaya informatiya. Seriya 1: Organizatsiya i metodika informatsionnoi raboty* [Scientific and Technical Information Processing], 2020, no. 8, pp. 1–9. DOI: 10.36535/0548-0019-2020-08-1 (in Russ.).
6. Lyapkina T.F. From Scientific Direction to Scientific School: Formation of Scientific School of Culturology by Professor Svetlana N. Ikonnikova, *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of the Saint-Petersburg State University of Culture and Arts], 2015, no. 4 (25), pp. 9–13 (in Russ.).
7. Ryabinina E.P. From Bibliographic Resources to the New Knowledge, *Bibliografiya* [Bibliography], 2017, no. 3, pp. 65–70 (in Russ.).
8. *Socio-Cultural Reality: A Range of Analytical Approaches (The Scientific School by Doctor of Philosophical Sciences, Professor V.S. Tsukerman)*. Chelyabinsk, 2008, 304 p. (in Russ.).
9. *The Scientific School of Vladimir Yakovlevich Rushanin: Dialogues about History*. Chelyabinsk, 2012, 270 p. (in Russ.).
10. *Modern Reality through the Prism of Cultural Knowledge: collected scientific papers*. Chelyabinsk, 2020, 123 p. (in Russ.).
11. The Saint-Petersburg Scientific School of Culturology by S.N. Ikonnikova: Its History and Modernity. To the Anniversary of Svetlana Nikolayevna Ikonnikova, Head of the Department of Theory and History of Culture of the Saint-Petersburg State Institute of Culture, *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury* [Bulletin of the Saint-Petersburg State Institute of Culture], 2015, vol. 210, pp. 7–284 (in Russ.).
12. Cultural Studies Schools in Russia: V.S. Tsukerman — 80 Years, *Voprosy kul'turologii* [Issues of Cultural Studies], 2012, no. 9, pp. 4–22 (in Russ.).
13. Zakharova S.S. Author's Bibliographical Profiles of the Institute of Mathematical Problems of Biology of the Russian Academy of Science, *Bibliografiya* [Bibliography], 2015, no. 6, pp. 42–46 (in Russ.).
14. On Amendments to the Decree of the Government of the Russian Federation of April 27, 2005, № 260: Resolution of October 17, 2019, № 1340, *Collected Legislation of the Russian Federation*, 2019, no. 42, part I–III, art. 5929 (in Russ.).
15. Sveshnikov A. A Scientific School as a Coat, *Novoe literaturnoe obozrenie* [New Literary Observer], 2014, no. 129 (5), pp. 352–356 (in Russ.).
16. Zagrebin S.S. Cultural Studies and Culture Scholars in the Scientific Debate Context, *Voprosy kul'turologii* [Issues of Cultural Studies], 2012, no. 9, pp. 7–11 (in Russ.).
17. Flier A.Ya. Cognition Culture Historical Development, *Vestnik Chelyabinskoi gosudarstvennoi akademii kul'tury i iskusstv* [Herald of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts], 2014, no. 3 (39), pp. 31–40 (in Russ.).
18. Sinetsky S.B. *Cultural Policy of the 21st Century: Theoretical and Methodological Foundations and Implementation Conditions*, doct. cult. diss. Chelyabinsk, 2012, 387 p. (in Russ.).
19. *Persons of Cultural Area of the Chelyabinsk State Institute of Culture: catalog*. Chelyabinsk, 2020, 163 p. (in Russ.).
20. *Scientific and Researches Area of the Cultural Studies School of the Chelyabinsk State Institute of Culture: bibliographical navigator*. Chelyabinsk, ChGIK Publ., 2020, 94 p. (in Russ.).
21. Kashirina O.V. Practical Philosophy of Communication Management in the Context of Time Culture, *Observatoriya kul'tury* [Observatory of Culture], 2018, vol. 15, no. 1, pp. 13–20. DOI: 10.25281/2072-3156-2018-15-1-13-20 (in Russ.).
22. Sinetsky S.B. Personality as a Subject of a Thoughtful Civilized-Cultural Choice, *Vestnik kul'tury i iskusstv* [Culture and Arts Herald], 2019, no. 3 (59), pp. 47–55 (in Russ.).
23. Astafyeva O.N. Formation of Scientific Schools and Scientific-Research Directions in a Modern High School: Communicative Strategies, *Vestnik Chelyabinskoi gosudarstvennoi akademii kul'tury i iskusstv* [Herald of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts], 2010, no. 3 (23), pp. 6–12 (in Russ.).
24. Sinetsky S.B. Liberal Arts — from State Standards to Professional Self-Regulation, *Vestnik Chelyabinskoi gosudarstvennoi akademii kul'tury i iskusstv* [Herald of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts], 2015, no. 4 (44), pp. 143–149 (in Russ.).